

Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь снова переглянулись. Никто не станет отрицать важность дипломного проекта. Поставив себя на его место, трудно представить, как не сломаться после такого. После такого конфликта Тан Лэ вряд ли будет легко жить в общежитии.

— Ты говорил с преподавателем? — спросил Ли Шаоцзюнь. — Можно попросить о переводе в другую комнату.

— У того старшекурсника много друзей, боюсь, что даже если меня переведут... — Тан Лэ понуро опустил голову, выглядя еще более жалким.

— Может быть, — сказал Цзинь Баобао, — мы купим дорогой подарок и сначала извинимся перед старшекурсником?

— Ты же сам сказал, что у него много друзей, значит, он не какой-то там неразумный человек. Он так отреагировал, потому что его, вероятно, сильно задели, он потерял контроль, — добавил Ли Шаоцзюнь. — Давай так, мы сначала подготовим подарок и извинимся. Когда он успокоится и поймет, что ты не нарочно испортил его работу, да еще и с такими искренними извинениями, думаю, он больше не будет тебя притеснять, если ты попросишься о переводе.

— Так, — увидев, что Тан Лэ молчит, Ли Шаоцзюнь продолжил, — на днях мой двоюродный брат подарил мне часы, которые мне не очень нравятся. Они все это время лежат у меня. Я их принесу, ты подаришь их своему старшекурснику в качестве извинения. Думаю, этого будет достаточно.

Тан Лэ знал об этих часах. Ли Шаоцзюнь как-то показывал их в групповом чате, жалуясь, что его двоюродный брат совсем о нем не заботится и подарил часы такие же, что и у него.

Он тогда не придавал этому значения, но потом Тан Лэ сохранил фотографию и поискал информацию. Оказалось, что даже самая дешевая версия этих часов стоит больше ста тысяч, а более дорогие могут стоить и триста тысяч.

Такой дорогой подарок, и он просто так готов его отдать. На мгновение Тан Лэ опешил, его захлестнула волна благодарности, но он быстро пришел в себя.

Ли Шаоцзюнь предложил этот подарок не ради него, а ради Е Чжицю. Его позиция была ясна: он не одобрял его совместное проживание с другом.

Тан Лэ опустил глаза, его чувства стали еще более сложными.

— Это слишком дорогой подарок, — сказал он. — Я не могу его принять.

— Тогда... — Цзинь Баобао тоже был немного озадачен, не зная, что делать.

Е Чжицю был довольно привередлив, не любил, когда кто-то вторгался в его личное пространство. За все эти годы только он и Ли Шаоцзюнь были близки к нему.

Но Е Чжицю очень заботился о Тан Лэ. Если сейчас парень попросит об этом, разве не поставит его в неловкое положение?

Цзинь Баобао как раз раздумывал, как бы это сказать, когда Тан Лэ поднял глаза.

— Шаоцзюнь, Баобао, — сказал он, — я очень тронут вашей помощью. Я сам подумаю, что делать дальше.

Раз Тан Лэ так сказал, Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао не стали больше ничего говорить.

Однако вскоре после того, как они расстались, Тан Лэ написал сообщение в групповом чате и упомянул Е Чжицю. Он рассказал о том, что произошло в университете, Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь немного дополнили его рассказ.

Последнее сообщение в чате было от Тан Лэ.

Леле: "Сяо Цю, не знаю, будет ли тебе удобно, если я поживу с тобой какое-то время. Я съеду, как только улажу все дела. @Е Чжицю."

Тан Лэ знал, как хорошо к нему относится Е Чжицю.

Обычно ему не нужно было просить – Е Чжицю и так заботился о нем, помогая и в материальном плане, и в учебе. Не говоря уже о том, что сейчас он так униженно просил об этом, Тан Лэ не верил, что тот сможет отказать.

Эта квартира действительно была очень хорошей. Если изначально Тан Лэ лишь хотел выполнить задание Тао Жоцин и поэтому подстроил эту ситуацию с соседом по комнате, то теперь он действительно был очень заинтересован.

Летними вечерами сидеть в саду на крыше, наслаждаться ветерком и смотреть на звезды, зимними утрами лежать в кресле-качалке или на шезлонге, греться на солнце и читать книги, или просто сидеть за небольшим столиком и пить горячий напиток... Тебе, должно быть, очень понравится это?

Между Китаем и США была разница во времени, Тан Лэ знал, что Е Чжицю не сможет так быстро ответить, поэтому, отправив сообщение, он пошел на занятия.

Только в восемь часов вечера группа снова оживилась, Е Чжицю ответил на сообщение.

Один лист знает осень: "Я только что связался с тем старшекурсником, к счастью, у него еще есть время все переделать, так что ситуация еще не безнадежна."

Один лист знает осень: "Старшекурсник оказался довольно сговорчивым, если я вернусь и помогу ему с его дипломным проектом, выскажу полезные замечания, то этот инцидент будет исчерпан."

Один лист знает осень: "Но, поскольку это был несчастный случай, не стоит слишком переживать. Когда вернусь, я привезу подарок старшекурснику, думаю, он постепенно забудет об этом."

Один лист знает осень: "Что касается управляющего общежитием, я связался с профессором Ли, профессор Ли уже поговорил с ним, ты можешь пойти и оформить документы, тебе сразу же разрешат поменять комнату."

Е Чжицю быстро уладил все дела и без промедления отправил сообщения, не оставляя Тан Лэ никакой возможности для возражений.

Прочитав сообщения в группе, он прекрасно понял, что тот сделал это по указанию Тао Жоцин.

Ведь как только он съедет, мачеха больше не сможет контролировать его, как раньше. Не сможет внушать ему свои искаженные представления, не сможет постоянно знать, кто появился рядом с ним и что происходит...

Для Тао Жоцин, которая контролировала его почти двадцать лет, это было непривычно и неприемлемо. В конце концов, если нельзя вовремя повернуть штурвал, вероятность отклонения от курса значительно возрастает.

Поэтому она попросила Тан Лэ быть рядом с ним, быть ее глазами и ушами. К тому же этот студент выглядел спокойным и безобидным, он был из тех людей, которых легко и приятно слушать. Использовать его для навязывания определенных взглядов – самый простой способ не вызвать подозрений.

Для Тао Жоцин он был идеальным кандидатом.

Если бы это было раньше, Е Чжицю точно бы попался на удочку. Возможно, даже не задумываясь, он бы сразу же приютил друга. Но теперь...

Е Чжицю первым делом связался со знакомым старшекурсником и узнал у него контактные данные соседа Тан Лэ по комнате. Затем он сразу же позвонил ему.

Если бы Е Чжицю осмелился назвать себя вторым по популярности на недавней неделе моды,

то вряд ли кто-то осмелился бы назвать себя первым. Тем более что он был победителем предыдущего Международного конкурса моды.

Самое главное, официальный аккаунт китайского VF в Weibo только сегодня анонсировал его интервью, не скупясь на лестные слова в адрес восходящей звезды мира моды.

Ореол славы окружал Е Чжицю, и хотя тот парень все еще злился на Тан Лэ, услышав, что это Е Чжицю, он смягчился.

Юноша искренне поговорил со старшекурсником и, убедившись, что Тан Лэ действительно облил водой чей-то дипломный проект, был очень шокирован. Он раньше его недооценивал.

Тот не только действовал очень аккуратно, но и ради собственной выгоды безжалостно вредил другим. Дипломный проект – такая важная вещь, а он взял и облил его водой. Только для того, чтобы разыграть реалистичный спектакль и добиться того, чтобы его приютили.

Положив трубку, Е Чжицю немного помолчал, а затем связался с преподавателем, общим для него и Тан Лэ – старым профессором Ли Цинхэ.

Ли Цинхэ любил Е Чжицю и благоволил к нему. Видя, как он дружелюбен к однокурсникам и, находясь за границей, все еще думает о том, как помочь им решить проблемы, профессор был очень рад. Он сразу же согласился помочь Тан Лэ поговорить с вахтером общежития и добиться особого разрешения.

...

Всего несколькими телефонными звонками Е Чжицю свел на нет все хитроумные планы Тан Лэ.

Тан Лэ опустил глаза, глядя на ответ парня на экране, и долго молчал. Он хотел что-то написать, но, как ни старался, не мог придумать, что сказать.

Кажется, весь мир любил Е Чжицю и помогал ему. А он был всего лишь жалким шутком.

Он так старательно разыгрывал этот спектакль, но в итоге не смог противостоять нескольким словам Е Чжицю. В результате он еще и получил от него порцию нравоучений.

Не говоря уже о том, что вслед за этим появились Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао со своими восторженными комментариями. Последние два дня он сам был вынужден подавлять свою безумную ревность и петь дифирамбы Е Чжицю вместе с этими двумя. Теперь же при виде этого у него возникал рвотный рефлекс.

Господин Ли: "Как и ожидалось от моего господина Цю, нет ничего, с чем бы он не справился."

Стремление к богатству: "Прекрасно, Сяо Цю, есть ли хоть что-то, в чем ты не силен? Аплодисменты.jpg"

Стремление к богатству: "Леле, проблема решена, рад? @Леле."

...

Тан Лэ, опустив глаза, смотрел на непрерывно появляющиеся на экране сообщения, сидел в библиотеке, поджав губы, и сам не замечал, насколько мрачным и пугающим было его лицо. Затем он поднял руку и выключил экран телефона.

Но как только экран погас, пришло еще одно сообщение от Е Чжицю.

Один лист знает осень: "Извини, Леле, на самом деле я не против жить с тобой, просто..."

Будто бы у него были какие-то трудности, он поставил ряд многоточий, а через мгновение пришло еще одно сообщение.

Один лист знает осень: "Ты же знаешь, влюбленные парочки всегда хотят больше личного пространства, извини, извини. Если ты действительно хочешь съехать, можешь найти квартиру рядом с университетом, я оплачу аренду, смущен.jpg."

Очевидно, Е Чжицю в каждом сообщении был абсолютно нормален, даже причины выглядели вполне убедительными, но, глядя на слова «я оплачу твою аренду», у Тан Лэ всё равно скрутило желудок.

Именно поэтому он никогда не сможет понять Е Чжицю. Потому что у него всегда было ощущение, будто его жалеют.

Как только Е Чжицю отправил сообщение, чат тут же взорвался.

Господин Ли: "Ты же не хочешь сказать, что хочешь жить вместе с Ци Синем? Я против."

Стремление к богатству: "Дорогой, может, ещё подумаешь?"

Господин Ли: "Тебе всего девятнадцать лет, мой господин, не торопись, подожди до двадцати девяти, тогда и решишь, кого выбрать, ещё не поздно."

Стремление к богатству: "И в тридцать девять можно, я тебе скажу, сейчас в моде культура

пожилых людей, в молодости не жениться, а просто наслаждаться жизнью, а когда состаришься и не сможешь двигаться, тогда и подумаешь о том, чтобы найти себе пару, послушай меня, не ошибёшься, дорогой."

(П.п.: культура пожилых людей подразумевает отказ от традиционных ценностей, таких как брак и семья, в пользу личной свободы и самореализации.)

"....."

<http://bllate.org/book/14243/1258108>